

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Театр "Школа современной пьесы", открывший свой 16-й сезон, известен тем, что, во-первых, расположен в бывшей реставрации знаменитого кулинара Люсьена Оливье, чье имя мы с вождением вспоминаем под Новый год. А во-вторых, тем, что худрук и отец-основатель театра Иосиф Райхельгауз ставит эксперимент за экспериментом на артистах и зрителях. "Новый сезон будет еще круче", — пообещал господин Райхельгауз корреспонденту "МК".

"ШКОЛА" ЗАЖИГАЕТ "ОКНА"

А "Чайка" будет кукольной

— Почему для своих постановок вы привлекаете людей не актерской профессии:

журналиста Александра Гордона, певицу Алену Свиридову и т.д.?

— Многие интеллигентные люди не любят театр, считая, что там морочат голову. И это нормально. Я сам иногда захожу в театр и испытываю чувство определенной неловкости — не только чужой, но и своей. Хочется вывести на сцену личность, уже имеющую определенный кредит доверия у человека, купившего билет на представление. На нашу сцену выходят балерина Семеняка, писатель Жванецкий. Вот он — настолько убедительный и хороший писатель, что ему не нужно это доказывать, ему не нужно играть. **Станислав Говорухин** ставит у нас сейчас практически свой первый спектакль — "Па-де-де" по пьесе Татьяны Москвиной. И мне очень важно, чтоб он вышел на сцену и сыграл. Или не сыграл...

Последнее время Треплев у нас играет грандиозный артист Саид Багов. Но он грандиозен и интересен потому, что он свою жизнь неоднократно смял, перекрутил и слепил заново. Ведь он несколько раз женился, родил кучу детей. Жил в разных странах, в каких-то даже сбегал от полиции. Работал на химическом заводе, имея диплом о высшем образовании ГИТИСа. Яростно верил в Бога, а через некоторое время стал яростным атеистом. И так далее. В этом человеке колоссально противоречивое содержание. И когда это человек выходит на сцену и говорит: "Я бегу от театра, как Мопассан бежал от Эйфелевой башни", — в зале понимают и верят, что он бегит от театра. Ведь непонятно: Гришкoveц от персонажа говорит, что он съел собаку, или же он ее съел сам. Да, он нефактурен, но он никого не разводит на доверие.

— А какие еще сюрпризы ожидают зрителей в течение сезона?

— В Париже я увидел спектакли очень интересного режиссера **Франка Бертье** и пригласил его к нам в театр. Его спектакли кинематографичны. На сцене артистов он все время "кадрирует" при помощи света, специальных штор и ширм. Т.е. видно только лицо, глаза, средний план, ноги. Сергей Юрский предложил новую историю о том, как человек прячется за границей, пишет сам себе письма. **Борис Мильграм** поставил странный спектакль "Кремль, иди ко мне!" по пьесе Алексея Казанцева, сделал новую редакцию, перенес на малую сцену "Зимнего сада".

— В театре уже идут три "Чайки": драма Чехова, детектив Акунина и оперетта Журбина. Планируете ли разыгрывать эту пьесу, скажем, в жанре балета?

— Я могу вам сказать, что мы эту шутку уже продолжили. И мои студенты режиссерской мастерской ГИТИСа на последнем экзамене показали очень интересную работу спектакля "Чайка" в кукольном театре. Но думаю, что на этом мы с "Чайкой" закончили. (Смеется.)

— Продолжится на радио "Эхо Москвы" интерактивный шоу-спектакль "Одержимые" по "Бесам" Достоевского? Когда в прямой эфир со спектакля выходят не только артисты, но и зрители?

— Да, с сентября "Одержимые" будут транслироваться каждое воскресенье. Его ведущий, Александр Гордон, предложил мне занятую идею театрально-телевизионного спектакля, где в каждый спектакль входит но-

вый персонаж. "Одержимые" пойдут в режиме "театр-телевидение-радио". Политики будут смотреть, схлестываться в комментариях, ведущий — запускать артиста. Все пойдет вживую, в прямом эфире.

— В новом сезоне вы пригласили в труппу Нину Филатову-Шацкую и Наталью Белохвостикову, которая никогда не играла в театре. Как вам удалось их вывести на сцену?

— С Леонидом Филатовым мы дружили со времен "советской Таганки" Юрия Любимова. В "Современнике" же, куда я вернулся после отъезда Любимова, мы опять с ним работали. Каждый день после репетиций Леня в буфете читал стихи про Федота-стрельца. Когда он заболел, но еще мог выезжать из дома, Нина привозила его сюда на автомобиле, и он участвовал в авторских вечерах. Когда Лени в прошлом году не стало, я сказал Нине, что надо действовать, надо работать. Она уже играет в двух "Чайках" Полину Андреевну, будет вводиться в третью, репетировать новую роль.

Что касается Наташи Белохвостиковой, то получилось так. Однажды я ее спросил, не хочет ли она сыграть в театре. Она ответила, что хотела бы, но в театре никогда не играла и очень боится выйти на сцену. Это — самое интересное, когда человек в театре не играл.

— Это правда, что вы приняли к постановке пьесу 19-летнего Александра Демахина "Бабий дом"?

— "Бабий дом" — лауреат первой премии Всероссийского драматургического конкурса "Действующие лица" 2003 года. История в двух словах такова: в прошлом году на конкурс пришло около 500 пьес. С ними ознакомилось серьезнейшее жюри, в составе которого — Петр Фоменко, Галина Вишневская, Сергей Юрский, Евгений Гришковец. Первой пьесой назвали работу Саши Демахина. Он из Сергиева Посада, написал ее в 17 лет.

— Ваша супруга — Марина Хазова — штатная актриса театра "Современник". Будет ли она в новом сезоне играть? И как в вашем театре вообще обстоит с семейственностью?

— Я много лет считал неверным, что она здесь работает, да и сейчас так считаю. Понимая, что присутствие жены главного режиссера — это напряжение для других актеров. Но несколько раз она нас просто спасала, когда спектакль был под угрозой срыва. Она вводилась, играла, и, надо сказать, очень хорошо. В спектакле Мильграма у нее блестящий дуэт с Филозовым. Но, составляя репертуар, я не хочу, чтобы моя завтрашняя звонила в "Современник", где Марина состоит в труппе. При том, что я очень люблю этот театр, я много лет в нем проработал, и Галина Борисовна Волчек — моя "крестная мама". Мы не можем зависеть ни от каких артистов, в том числе от Марины Хазовой.

Что касается "семейственности", у нас есть еще одна пара. Они то иногда гуляют вместе, а иногда и разносят друг друга в пух и перья. Это Татьяна Васильева и Георгий Мартыросян. Но мы этих штатных артистов, к сожалению, уже долго не видели у себя. Вообще-то можно навести железный порядок. Но моя работа вынуждает использовать кнут и пряник. Театр, как корабль, все время должен двигаться. Он идет, куда его ведут. Эту машину надо уметь вовремя отпустить, но иногда и удержать, чтоб его волной не сбilo.

Оксана ГЕРАСИМОВА.